

В Прокуратуру г. Екатеринбурга
г. Екатеринбург, ул. Красноармейская, 89-а
В Прокуратуру Октябрьского района г. Екатеринбурга
г. Екатеринбург, ул. Карла Маркса, 43-А
В следственное управление следственного комитета России
по Свердловской области
г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18

От адвоката
в интересах обвиняемого

Жалоба

на неправомерные действия сотрудников полиции при задержании

По подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, был задержан В. В настоящее время обвиняемому предъявлено обвинение в совершении развратных действий в отношении Л.

Полагаю, что при задержании следователем допущены нарушения уголовно – процессуального закона, а также иные, повлекшие нарушение Конституционных прав:

1. Следователь указал неверное время и место задержания моего доверителя.

В протоколе указано, что В. был задержан в служебном кабинете следователя в 13.00, хотя на самом деле он был задержан в своей квартире по адресу г. Екатеринбург в 8.00.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УПК РФ, в протоколе задержания должны быть указаны время и место задержания. Однако, отразив в протоколе неверные сведения о времени и месте задержания, следователь фактически уклонился от этой обязанности

Моему доверителю не были разъяснены его права.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса.

Тем не менее, права В. разъяснены не были. Более того, когда он обратился к сотрудникам предварительного следствия с просьбой разъяснить ему его права, он получил в ответ отказ. Впоследствии сотрудники сделали в протоколе задержания подозреваемого отметку о том, что права В. были разъяснены, однако подписан протокол моим доверителем был под значительным давлением со стороны сотрудников предварительного следствия.

Моему доверителю не была предоставлена возможность позвонить защитнику.

Согласно ч. 4 ст. 92 УПК РФ подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями части второй статьи 46, статей 189 и 190 настоящего Кодекса. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально.

Однако такая возможность В. предоставлена не была. Более того, мой доверитель неоднократно обращался к сотрудникам предварительного следствия с указанной просьбой, но они раз за разом отказывали ему в удовлетворении его законного требования.

Мой доверитель не был допрошен в течение 24 часов с момента фактического задержания.

Фактическое задержание В. было произведено в 8.00, после чего его доставили к следователю в отдел, расположенный по адресу ул. Папанина 7а, и лишь только после этого он был доставлен по адресу пл. Октябрьская, 3, кабинет 409, то есть по адресу, указанному в протоколе задержания, который был составлен в 13.00 того же дня. До сих пор неизвестно, кем и на каком основании было произведено фактическое задержание моего доверителя.

В соответствии с протоколом допроса подозреваемого, допрос был начат в 12 часов 00 минут. Из этого следует, что сотрудниками предварительного следствия были нарушены положения указанной нормы, так как допрос был начат лишь спустя 28 часов с момента фактического задержания.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что В. не была предоставлена возможность для совещания со своим защитником, мой доверитель был лишен возможности дать объяснения по обстоятельствам, в связи с которыми он был задержан, оправдать себя.

Сотрудниками предварительного следствия было нарушено право моего доверителя на получение медицинской помощи, в отношении него ими применялось бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

В. является инвалидом, в связи с тем, что у него гипертония и болезнь центральной нервной системы ДЦП с ярко выраженным парализмом. Также длительная ходьба вызывает у моего доверителя сильную боль в суставах, поскольку у него сильные нарушения в мышцах ног и суставов.

При фактическом задержании В. стало плохо, о чем он сообщил сотрудникам предварительного следствия. Также он сообщил о всех своих заболеваниях. Сотрудники вызвали скорую помощь, работники скорой замерили ЭКГ и сказали, что жизни моего доверителя ничего не угрожает. Тем не менее, он попросил сотрудников предварительного следствия взять у медицинских работников лекарство на всякий случай. Лекарство они взяли, однако В. его не дали.

После этого моего доверителя пытались заставить пройти полиграф, постоянно давили морально, пытались убедить его, что полиграф – это его единственное спасение. В., несмотря на его жалобы на плохое самочувствие, постоянно водили из одного помещения в другое, заставляя испытывать боль. Очевидно, что в этом заключалась тактика сотрудников предварительного следствия, направленная на достижение своей цели. Тем не менее, мой доверитель терпел все эти издевательства и постоянно требовал устроить ему встречу с защитником, но, как уже упоминалось выше, сотрудники предварительного следствия ему постоянно отказывали.

После этого В. привезли к следователю, к этому моменту состояние здоровья моего доверителя было ужасным, он постоянно испытывал сильнейшую боль в груди и ногах, периодически был близок к потере сознания. Об этих обстоятельствах он сообщил следователю. Вызвав скорую, К., воспользовавшись ситуацией, заставил В. подписать бумаги. Совершенно очевидно, что в таком состоянии мой доверитель эти бумаги не читал, и не понимал, что подписывает. Бумаги, как выяснилось позже, оказались процессуальными документами, связанными с его задержанием.

Сотрудники скорой помощи, приехав, замерили ЭКГ, сообщили, что проблемы со здоровьем могли быть вызваны не заболеванием сердца, а чем-то другим, и сказали, что для выяснения этого вопроса его нужно госпитализировать и провести необходимые тесты. Они также сказали, что госпитализация моему доверителю необходима в связи с тем, что из-за множественных серьезных заболеваний его жизнь, находится в опасности. Тем не менее, следователь убедил медицинских работников в том, что В. от госпитализации отказывается, и они уехали.

После этого моего доверителя отвезли в какое-то непонятное здание, похожее на детский сад, в котором женщина-полиграфист пыталась убедить его пройти полиграф. На просьбу позвонить защитнику она ответила отказом, предъявить удостоверение, подтверждающие ее

полномочия производить полиграфическую экспертизу, а также сертификат на полиграф, также отказалась.

В конечном итоге В. поместили в изолятор временного содержания, где сокамерники продолжили убеждать его в том, что ему необходимо пройти полиграф, а он продолжал отказываться и требовать свидания с защитником.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в отношении моего доверителя со стороны сотрудников предварительного следствия применялось бесчеловечное обращение и обращение, унижающее достоинство.

Более того, сотрудниками предварительного следствия при задержании В. были совершены незаконные и недопустимые действия.

В соответствии со ст. 124 УПК РФ Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

Прошу обратить внимание на то, что сотрудниками предварительного следствия были нарушены множественные нормы УПК РФ, более того, ими были нарушены важнейшие, основополагающие нормы Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Права человека охраняются во всем мире, нормы об их защите содержатся в основных законах большинства государств, а также международных организаций, таких как ЕС, ООН, ОБСЕ и т.д. Нарушение прав и свобод человека является международным преступлением.

Считаю, что подобные действия со стороны представителей правоохранительных органов, одной из функций которых является защита прав и свобод человека, а не их нарушение, совершенно недопустимы, и лица, их совершившие, должны быть привлечены к ответственности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 2, 21, 41, 45, 49 Конституции РФ, ст. 2 УК РФ, ст. 92, 123, 124 УПК РФ,

ПРОШУ:

- Признать незаконным бездействие старшего следователя СО по г. Екатеринбург СУСК России по Свердловской области, выраженное в неразъяснении В. его прав, а также в непредоставлении ему возможности позвонить защитнику;
- Признать незаконными действия старшего следователя СО по г. Екатеринбург СУСК России по Свердловской области, выраженные: в неверном указании времени и места задержания, в отказе в разъяснении прав и предоставлении ему возможности позвонить защитнику, в нанесении ущерба чести, достоинству и репутации путем распространения порочащих сведений среди его соседей, в отказе произвести госпитализацию, в бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в отношении к задержанному.
- Обязать старшего следователя СО по г. Екатеринбург СУСК России по Свердловской области, устранить указанные нарушения;
- Провести служебную проверку, чтобы выяснить, кем и на каком основании было произведено фактическое задержание и признать все действия, которые были произведены ими с нарушением международных актов, Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ, незаконными.

Дата, подпись